041989

5 5 8

ТУ-19-241-82

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—201

Е. САПАРИНА

ПРО ЦЫПЛЁНКА, КОТОРЫЙ ДУМАЛ, ЧТО ОН КОТЁНОК

ХУДОЖНИК
А. АСЕЕВ

Коршун обрушился на птичий двор внезапно. Но Курица храбро бросилась защищать ещё не вылупившихся цыплят.

Когда Коршун улетел, Курица заботливо собрала откатившиеся яйца и уселась сверху. Так она согревала их своим телом,

пока не вылупились все цыплята. Оглядев своё семейство, Курица двинулась вперёд. Цыплята покатились за ней. Они знали твёрдо: та красивая птица, что идёт впереди,—их мама.

В суматохе одно яйцо закатилось под крыльцо. Цыплёнку, что был в нём, стало прохладно. Он зашевелился. Скорлупа хрустнула и развалилась на две половинки. Он оказался под открытым небом. Цыплёнок стал озираться в поисках мамы.

Но Курица с цыплятами тем временем ушла. Только Кошка, спавшая на крыльце, услышала его слабый голосок.

Она мягко спрыгнула вниз и, увидев дрожащего беспомощного малыша, приветливо мурлыкнула. 7

Цыплёнок со всех ног кинулся к ней и прижался к пушистому тёплому боку. Наконец-то нашлась мама! Теперь он не отойдёт от неё ни на шаг! 8

Кошка была сыта и потому не собиралась Цыплёнка есть. Ей стало его жалко. Раз у неё нет своего сына, может, им будет этот приёмыш! И она принялась облизывать Цыплёнка.

Цыплёнок же стал всюду ходить следом за Кошкой, стараясь делать всё, как делала она. Он затаивался за кустами, выслеживая добычу,

вместе с мамой ловил зазевавшегося Мышонка. Ведь он не знал, что он Цыплёнок, и считал себя теперь Котёнком.

Только вот есть вкусную добычу он, к огорчению мамы Кошки, отказывался. И даже молоко из блюдечка не пил, предпочитая клевать сухие корки хлеба, валявшиеся на земле.

Кошка отправилась на поиски еды для сына. А Цыплёнок забрёл на птичий двор. Он смотрел, как весело возятся молодые петушки, отнимая друг у друга червяков и мошек.

Что-то трепыхнулось у него в груди, как будто он увидел своих, близких. Ему очень хотелось поиграть вместе с ними, но он не решился и спрятался в траве.

Старший из цыплят наткнулся на него и закричал:
«Чур, я тебя первый увидал! Вылезай, а то клюну!» 15

«Эй! Бегите все сюда! Тут ещё один Цыплёнок нашёлся»,—позвал он своих братьев и сестёр. Они тут же прибежали и окружили новенького.

«Я не Цыплёнок, я Котёнок»,— робко произнёс Кошкин приёмный сын.

«А во-о-он тот Гусёнок, что бегает как привязанный за большим надувным мячом, считает себя мячиковым сыном,—засмеялись цыплята.—И всё потому, что первым, кого он увидел движущимся, оказался мяч».

«Пусть уж считает себя Котёнком,—решили цыплята.—А играть будем вместе. В пряталки надоело. Давайте в салочки. Чур, водить новенькому!» И они бросились врассыпную.

Так они играли, пока не наступило время ужина. Тогда нашедший новенького Петушок скомандовал: «А ну, живо строиться!» Цыплята послушно выстроились в шеренгу. Найдёныша поставили последним.

«У нас порядок клевания строго соблюдается»,— сказал старший братец и повёл цыплят к кормушке, где уже толпились другие обитатели птичьего двора.

Цыплёнок во все глаза смотрел на длиннохвостых фазанов,

пёстрых индюков,

диковинного Павлина. Неужели у него будет теперь столько родни! И эти красивые птицы признают его за своего!

После ужина птичьи семейства, соблюдая очерёдность, стали усаживаться на насест. Они ведь ложились спать, как только садилось солнышко. У Цыплёнка тоже глаза слипались.

Но сзади, мягко ступая, приближалась мама Кошка. Наступало время ночной охоты. «Мама, почему мы всё одни да одни? — спросил у неё Цыплёнок. — Вместе веселее жить и лучше».

«Чего хорошего! Шум, драки вечные... А всякая уважающая себя Кошка ходит сама по себе». И она решительно потянула упирающегося цыплёнка к погребу, где у неё была устроена засада.

Эту ночь Цыплёнок спал беспокойно. Чуть свет он вскочил и, пока мама Кошка, утомившись, сладко спала, прибежал к птичьему двору. Его обитатели только начинали просыпаться.

Первым, как всегда, проснулся Индюк. Он изогнул шею и надулся от важности.

Жирные индюшки проворно поднялись на ноги и принялись прихорашиваться, ощипывая клювом перья на груди и боках.

Птичьи семейства, одно за другим, выдерживая дистанцию, отправились завтракать. Красавцы лебеди, вытянув длинные шеи, зашагали к пруду, точно балерины.

За ними вперевалку потянулись утки.

«Ах, как хорошо жить большой стаей, —думал Цыплёнок.—Вот бы сейчас вместе с другими цыплятами побежать туда, где красавец Петух нашёл что-то вкусное и громко зовёт остальных!»

И Цыплёнок впервые пожалел, что он Котёнок. Он подошёл к Курице-маме и сказал, что хочет остаться на птичьем дворе насовсем. Так Цыплёнок снова стал Цыплёнком.

КОНЕЦ

Художественный редактор В. Дугин

Редактор Г. Витухновская

Д—010—89

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30